

Представление о работе органов прокуратуры не может быть полным без знания о тех людях, которым она обязана своим добрым именем, доверием и уважением граждан. Людях, благодаря которым обеспечивается преемственность поколений наших сотрудников. И сегодня мы публикуем повествование ветерана органов прокуратуры области **Александра Павловича Боровкова** о Кларе Михайловне Серебряной, работавшей в наших рядах в 60–90-х. годах прошлого века.

— НАКАЗАНИЕ НЕОТВРАТИМО —

В ноябре 1990 года, редакционно-издательским центром «Курьер» были изданы остросюжетные повести и рассказ Горьковского прозаика Геннадия Воронина. Заглавная повесть, увидевшей свет книги – «Убийца среди нас» – документальное повествование о следователе Юргинской межрайонной прокуратуры Клары Михайловны Серебряной, которой, как утверждает писатель «удалось распутать все нити страшных преступлений в одиночку». По призыванию автора замысел написать повесть возник во время творческой командировки в Западную Сибирь. Там он случайно узнал об изобличении серийного убийцы женщин «настоячивым и самоотверженным следователем Серебряной». Другой причиной, сподвигшей литератора к криминальной теме – образ услужливого, внимательного парня – шофера межрайонной прокуратуры Андреева, который был изобличен в «кровавых расправах» над женщинами и осужден Судебной коллегией Верховного суда республики к высшей мере наказания.

События, описанные в повести Г. Воронина начались в воскресный день 8 июня 1968 года с сообщения о том, что в Тайге у сибирской деревушки Таксаево с очевидными признаками изнасилования обнаружен труп юной В. Дробчик (в повести Г. Воронина она значится под фамилией В. Сдобновой).

Проведенные следователем Юргинской межрайонной прокуратуры Серебряной квалифицированное исследование места происшествия и осмотр следов насилия на теле жертвы исключало все версии о причинах смерти девушки, кроме одной – убийстве при отягчающих обстоятельствах, а спустя несколько дней в лесополосе г. Юрги был найден труп сверстницы В. Дробчик – Волошук, убитой тем же садистским способом.

Если даже мало-мальски значимое происшествие в небольшом сибирском городке, каким в то время был г. Юрга, порождало массу слухов, то убийство девушек подняло волну беспокойства и возмущения.

В то время Клара Михайловна не могла представить, что путь к установлению и изобличению преступника, который начался сразу же после первого осмотра места происшествия, будет сопровождаться чередой драматических событий, которые затронут сознание и судьбы многих людей и завершиться на юге России.

Народная молва винила в их убийстве шофера прокуратуры Андреева. Нет дыма без огня. Еще в августе 1967 года Андреев в состоянии алкогольного опьянения напал на Климову, ударил ее по голове и стал душить. Вместо привлечения к уголовной ответственности органы внутренних дел усмотрели в его действиях признаки мелкого хулиганства.

За три дня до обнаружения трупа В. Дробчик, как установил следователь, Андреев покушался на изнасилование Мартыновой.

После установления этих обстоятельств в ее сознании возникла интуитивная догадка, что преступник, лишивший жизни девушек – убийца некрофил – водитель Андреев. Нередко, как не раз убеждалась Клара Михайловна, догадка озаряла путь к истине. В ходе дальнейшего расследования интуитивная догадка развилась в версию.

«Версия возникла не на пустом месте и была основана не только на материалах уголовного дела», – вспоминает Клара Михайловна, «но и на основании личных наблюдений за поведением Андреева и сообщениях граждан, полученных вне процессуальных действий, в том числе в ходе бесед с жителями деревни Таксаево».

В те годы одним из атрибутов прокурорской власти была служебная машина. Как правило, в районных и межрайонных прокуратурах это были латанные, перелатанные ГАЗ-69 в профессионально шоферской среде «Газики». В условиях полного бездорожья они были незаменимы и «выручали» прокурорских работников при выездах на места происшествия и про-

ведения других неотложных следственных действий. Опытные, расторопные водители, согласившиеся за мизерную зарплату работать на ветхой машине ценились на вес золота. Таких водителей прокуроры ценили и удерживали любыми способами зачастую ценою поблажек, закрывая глаза на совершенные ими проступки. Не было секретом, что водитель Андреев был любимчиком прокурора Ю.Ф. Кашаева.

Слухи о причастности Андреева к совершению особо тяжких преступлений увязывались с уже установленными следователем фактами. В этом и предстояло убедить прокурора межрайонной прокуратуры Ю.Ф. Кашаева.

Диалог между следователем и прокурором с документальной точностью воспроизводит Г. Воронин в повести «Убийца среди нас».

– Версия есть?

– Есть, – бросила следователь решительно и зло – У меня одна версия по обоим убийствам. Даже больше, чем версия. Я знаю, кто убил.

Кашаев вскинул голову, впился в нее глазами:

– Кто?!

– Это дело рук Андреева. И в первом и во втором случае.

– Какого Андреева?

– Нашего шофера...

– Доказательства?!

Тон, каким Юрий Федорович произнес это слово, не сулил ничего хорошего. Она это поняла сразу. И все-таки продолжала без робости:

– Восьмого июня, когда убили Веру Сдобнову, он был на рыбалке рядом с местом происшествия. Он сам проговорился, я не тянула его за язык... Его приятель Брянцев, грузчик хозмага, показал, что Андреев сразу после обеда, это значит, в четыре-полпятого, ушел якобы к машине и вернулся на берег часа через три.

– Все?

– Вчера родственники брали из морга труп. Андреев зачем-то пришел туда. Одна из подруг Веры Сдобновой дала ему пощечину. Она якобы узнала в нем парня, который там же, на речке неподалеку от места убийства, пытался утащить ее в лес с намерением изнасиловать. Ей удалось вырваться и убежать.

– Опознание провела?

– Назначила на сегодня...

– Я не верю ни одному твоему слову! Это плод твоего большого воображения! Ты не думаешь, что говоришь! Ты хочешь дискредитировать меня, себя, весь наш коллектив! ...Я отстраняю тебя от расследования этого дела... Вызову следователя из Кемерово...

– Я его «расколю», Юрий Федорович! Я его задержу, в качестве подозреваемого. Задержу своей властью. Я докажу.

– Молчать!

Она доложила помощнику прокурора, что от следствия отстранена...

Достала бланк постановления, о задержании подозреваемого, вставила в него данные Андреева, положила документ в папку и пошла к начальнику милиции. Вернувшись, написала на имя прокурора уведомление о задержании Андреева...

Перечитала уведомление прокурору, расписалась и подумала «у меня тоже есть власть».

Разговор между следователем и прокурором состоялся в период коренных перемен в органах прокуратуры, которые начались после назначения на должность 30 июня 1953 года Генеральным прокурором СССР Романа Андреевича Руденко.

Одним из основополагающих документов этого времени был приказ Генерального прокурора СССР, изданный 11 мая 1960 года «О повышении процессуальной самостоятельности следователя и его ответственность за производство предварительного следствия». В нем он писал «Следователь несет полную ответственность за законность и обоснованность своих решений... Осуществляя свою процессуальную самостоятельность, следователь не должен опасаться за принятые им решения по делу, исходя из тех соображений, что прокурор может с этими решениями не согласиться... Прокурор должен всячески поощрять творческую инициативу и находчивость следователя, ценить и уважать принципиальность следователя, помогать ему решительно и настойчиво разоблачать преступников, он должен повышать самостоятельность следователя и вместе с тем его ответственность за своевременное и законное производство предварительного следствия, за раскрытие каждого преступления.

В этом же приказе были указаны и некоторые гарантии процессуальной независимости следователя: городские и районные следователи могли назначаться на должность, перемещаться с одного места работы на другое, а также увольняться только по приказу прокурора союзной (без областного деления), автономной республики, края или области.

Прокурор, усомнившись в правильности версии следователя, которая показалась ему неправдоподобной, освободил Андреева.

Дорого обошлась К.М. Серебряной процессуальная независимость. Находящееся в ее производстве уго-

ловное дело об убийстве В. Дробчик, с перспективой быстрого раскрытия, и убийства Волощук было передано следователю следственного отдела Кемеровской областной прокуратуры. Ей же прокурор поручил расследовать незначительную кражу из магазина потребительского союза, но не мог уволить или переместить на другое место несговорчивого работника.

Следователь областной прокуратуры, формально выполнив следственные действия, утратив веру в раскрытие преступлений, производство по делу приостановил ввиду не установления лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых, и с чистой совестью уехал в Кемерово.

Андреев, оставшись безнаказанным, выехал в Ростовскую область к месту совершения новых преступлений.

В канун майских праздников 1969 года К.М. Серебряная была направлена в командировку в прокуратуру г. Новочеркаска. Командировка была неизбежна. По поступившей информации бывший водитель Андреев совершил кражу государственного имущества и был заключен под стражу. Он же подозревался в убийствах, сопряженных с изнасилованием женщин.

Особенности поведения убийцы на месте совершения преступлений, характеристика повреждений на трупах жертв в Ростовской области в совокупности были схожи с картиной преступлений в Кемеровской области, следами насилия на трупах В. Дробчик и Волощук.

Для нее было очевидно, что Андреев выберет линию поведения, которую она наблюдала в г. Юрге и не рассчитывала одержать быструю психологическую победу. Но ранее общаясь с ним, знала, что он боится разоблачения и будет рассчитывать на снисхождение и благополучный исход от встречи со знакомым ему следователем. Ей предстояло склонить его к правдивым показаниям, получить полную, достоверную и уличающую его информацию.

В юридической литературе достаточно подробно описано психическое состояние подозреваемого, его

поведение на допросе. Значительно меньше известно о психологическом состоянии следователя. По мнению Клары Михайловны, оно зависит от многих обстоятельств: объема работы, особенно на первоначальном этапе следствия, сложности дела, убежденности в правильно выбранной версии, но в любом случае следователь должен иметь самообладание и искреннее желание помочь виновному осознать пагубность преступного деяния и очистить совесть путем раскаяния.

О трудном пути к истине достаточно полно изложено в последних трех главах повести Г. Воронина.

«Работала сутками», – вспоминает Клара Михайловна, «началась бессонница, сознание воспринимало только розовый цвет утреннего, майского солнца по пути в СИЗО и серый унылый цвет стен следственного изолятора, где часами допрашивала Андреева. Становилась невыносимой тоска по дочерям».

Время, проведенное в командировке, не прошло даром. Ей удалось получить правдивые показания об убийстве В. Дробчик.

Когда она с осознанием исполненного долга была готова выехать в аэропорт и мысленно обнимала своих девочек начальник СИЗО попросил заехать в следственный изолятор.

Там ее ждал Андреев, готовый дать показания о совершении убийства Волощук и пяти убийств женщин в Ростовской области. Отложить допрос было невозможно. Она взяла в руку ручку, положила на стол бланк протокола допроса и привычно записав – продолжение допроса подозреваемого стала слушать показания Андреева. Возвращение из командировки откладывалось. Начинаясь новый этап расследования – осмысление и оценка показаний подозреваемого на степень их достоверности, в том числе по новым эпизодам его преступной деятельности... ■

Продолжение рассказа А.П. Боровкова о службе К.М. Серебряной в органах прокуратуры будет опубликовано в следующем выпуске сборника «Законность и правопорядок».